

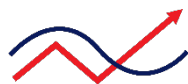
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ISSN 2079-9446

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
НАУЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

myeconomix.ru

№1 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

myeconomix.ru

НАУЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ
№1 2026

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-83525 от 24.06.2022)

Редакционная коллегия:

Горшенина Е.В., д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель учебно-методического отдела ООО «ИнтерКонсалт» – главный редактор

Беденко Н.Н., д.э.н., канд. филос. наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ, заведующая кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Вицелярова К.Н., к.э.н., доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Горшенин А.Н., к.э.н., глава экспертного совета портала foodsmi.com, генеральный директор ООО «ИнтерКонсалт»

Гурский Р.В., журналист, преподаватель высшей школы, журналист-редактор портала пищевой промышленности foodsmi – зам. главного редактора

Мансурова Н.А., к.э.н., доцент кафедры математической статистики и системного анализа ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Миرونчев М.М., магистр менеджмента, руководитель отдела маркетинга ООО «ИнтерКонсалт», выпускающий редактор сетевого издания «Портал пищевой промышленности «Foodsmi»

Смородова А.А., к.э.н., доцент кафедры математической статистики и системного анализа ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Учредитель журнала:

ООО «ИнтерКонсалт»

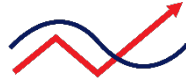
Адрес редакции: 170019, г. Тверь, ул. Маяковского, 33, офис 66

Телефон: +7 495 859-0212

E-mail: mail@myeconomix.ru

Web-site: [https:// myeconomix.ru](https://myeconomix.ru)

Все права защищены. Ни настоящее издание, ни какая-либо его часть не подлежат воспроизведению и распространению в любой форме или любыми средствами: электронными, механическими и т.п. – без предварительного разрешения редакции журнала.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

myeconomix.ru

В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА:

- Показатель ВРП как характеристика уровня развития регионов страны (на примере Тульской области) (Алтунин К.В.)
- Применение ИИ и больших данных в управлении государственными процессами (Кольева Н.С., Саулич Н.Е.)
- Фармацевтические кластеры как драйверы регионального экономического роста в России (Бабаев О.О.)
- Метод определения и компенсации инфляционного лага для пенсионных выплат с использованием программного комплекса РІА (Кравцов Г.Г.)
- Экономическая культура как фактор экономической безопасности государства (Каплина Л.К.)
- Email-маркетинг. Первые шаги (Гурский Р.В.)
- Риск-ориентированный подход (Григорьева Е.М.)
- Как рационально использовать ресурс времени (Горшенина Е.В.)
- Обзор актуальных событий
- О журнале

УДК 332.1

ПОКАЗАТЕЛЬ ВРП КАК ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

GRP INDICATOR AS A CHARACTERISTIC OF THE DEVELOPMENT LEVEL OF THE COUNTRY'S REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE TULA REGION)

Алтунин Кирилл Вячеславович, студент ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина»; e-mail: altunin-2006@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль валового регионального продукта (ВРП) в оценке экономического развития регионов России на примере Тульской области. На основе проведенного анализа ВРП за 2017–2023 годы был выявлен устойчивый рост данного показателя преимущественно за счет промышленного сектора экономики. Однако экономика региона остается слабо диверсифицированной, с низкой долей высокотехнологичных отраслей и отставанием от среднероссийского уровня ВРП на душу населения. Показатель ВРП, несмотря на свою значимость для оценки общего состояния экономики и ключевых тенденций, не отражает в полной мере качество жизни и благополучие населения и требует дополнения другими социально-экономическими показателями.

Abstract. The article examines the role of the gross regional product (GRP) in assessing the economic development of Russian regions, using the Tula Oblast as an example. Based on the analysis of GRP for 2017–2023, a steady growth of this indicator was identified, primarily driven by the industrial sector of the economy. However, the region's economy remains poorly diversified, with a low share of high-tech industries and a lag behind the Russian average in GRP per capita. Despite its importance for assessing the overall economic condition and key trends, the GRP indicator does not fully reflect the quality of life and well-being of the population and requires supplementation with other socioeconomic indicators.

Ключевые слова: валовой региональный продукт (ВРП), экономическое развитие, динамика ВРП, структура экономики, промышленность.

Keywords: gross regional product (GRP), economic development, GRP dynamics, economic structure, industry.

В макроэкономическом анализе ключевым показателем, отражающим масштабы экономической деятельности на национальном уровне, является валовой внутренний продукт (ВВП). ВВП представляет собой денежную оценку всей совокупности конечных товаров и услуг, произведенных за определенный период времени (обычно год или квартал) на территории конкретной страны, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства [1]. ВВП служит основой для оценки экономического роста, уровня жизни населения и эффективности государственной политики.

Однако для анализа экономических различий между регионами внутри страны используется более узкий показатель – валовой региональный продукт (ВРП), который логически вытекает из концепции ВВП и отражает экономическое развитие отдельных субъектов федерации. По сути, ВРП — это составная часть ВВП страны, созданная на территории конкретного региона. В идеале ВВП страны должен равняться сумме ВРП всех регионов России, однако на практике существуют статистические расхождения из-за особенностей учета межрегиональных потоков товаров и услуг, а также деятельности, которую сложно однозначно отнести к конкретному региону (например, оборонную промышленность или банковское дело). Основным способом расчета ВРП аналогичен производственному методу расчета ВВП: он представляет собой сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми институциональными единицами - резидентами, зарегистрированными на территории региона (без учета чистых налогов на продукты). Валовая добавленная стоимость (ВДС) рассчитывается как разница между валовым выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением [11].

ВРП является ключевым инструментом для разработки стратегии развития региона, планирования его бюджета, решения конкретных задач по социально-экономическому развитию [3]. Расчет ВРП крайне важен для анализа темпов экономического роста в регионе и формирования важнейших макроэкономических показателей, таких как производительность труда, структура экономики региона и доля малого и среднего бизнеса в ВРП.

Прежде всего, анализ показателя ВРП дает возможность оценить экономический масштаб региона. Абсолютный размер ВРП показывает общий объем созданных в регионе товаров и услуг, позволяя сравнить его «вес» в национальной экономике, причем регионы-доноры федерального бюджета, как правило, имеют крупнейший ВРП.

Во-вторых, ВРП помогает анализировать экономический рост. Динамика ВРП в постоянных ценах (с поправкой на инфляцию) служит ключевым индикатором темпов экономического развития региона, его способности к расширению производства и повышению благосостояния.

В-третьих, ВРП позволяет сравнивать регионы между собой, для чего широко используются показатели ВРП на душу населения или ВРП на одного занятого. Эти показатели помогают в межрегиональных сопоставлениях уровня экономического развития и производительности труда.

Кроме того, разбивка ВРП по видам экономической деятельности (промышленность, сельское хозяйство, строительство, услуги) дает возможность изучить отраслевую структуру экономики, выявить специализацию региона, его

зависимость от отдельных секторов (например, сырьевых) и потенциал для диверсификации.

Отрицательные стороны и ограничения показателя ВРП заключаются в его неспособности отразить полную и исчерпывающую картину экономического развития [2]. Прежде всего, высокий ВРП на душу населения не гарантирует высокого уровня жизни или справедливого распределения доходов, что особенно заметно в ресурсодобывающих регионах с высокой долей экспорта, где доходы могут концентрироваться у узкого круга лиц или компаний. К тому же регионы, специализирующиеся на добывающей промышленности или являющиеся крупными финансовыми центрами (особенно Москва), часто демонстрируют завышенный ВРП из-за высоких цен на сырье или регистрации большого числа крупных корпораций, что не отражает реальный уровень развития территории в целом.

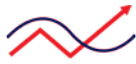
Показатель также игнорирует значительные объемы нерыночной деятельности, исключая из расчетов неоплачиваемый, но необходимый для благосостояния населения домашний труд. Критически важным ограничением является то, что ВРП не учитывает качество жизни, игнорируя такие аспекты, как состояние окружающей среды, доступность и качество медицинского обслуживания и образования, общественную безопасность, количество свободного времени.

Номинальный ВРП сильно колеблется под влиянием инфляции и конъюнктуры цен, особенно на сырье, что затрудняет межвременные сравнения. Наконец, сложность точного расчета ВРП на региональном уровне представляет собой значительную статистическую проблему, поскольку точный учет межрегиональных потоков товаров, услуг и доходов, а также деятельности предприятий, работающих одновременно в нескольких регионах, сопряжен с большими методическими трудностями.

С целью анализа экономического развития Тульской области рассмотрим ключевые показатели, связанные с производством валового регионального продукта области в динамике за 2017–2023 годы (табл. 1).

Таблица 1 – Производство ВРП по Тульской области за 2017–2023 годы *

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2017 г.	
								(+,-)	%
Валовой региональный продукт (в текущих основных	594,4	666,7	676,8	713,1	887,5	1 002,4	1 149,1	554,7	93,3

ценах), млрд. рублей									
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	104,0	103,2	100,1	103,1	105,6	104,1	109,6	x	x
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей	387,5	435,9	444,5	471,2	590,8	673,1	778,4	390,5	101
Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения, (в процентах к предыдущему году)	104,1	103,5	100,6	103,7	106,4	105,0	110,6	x	x
Доля валового регионального продукта Тульской области в суммарном валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации, в процентах	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0	0

* Источник: разработано автором на основе официальной статистики [9]

Номинальный ВРП региона демонстрирует устойчивый рост, увеличившись более чем в 1,9 раза – с 594,4 млрд. руб. в 2017 г. до 1149,1 млрд. руб. в 2023 г.

Этот рост существенно опережает инфляцию за период, что свидетельствует о расширении региональной экономики.

Индексы физического объема ВРП (наиболее важный показатель для оценки реального экономического роста) показывают устойчивую положительную динамику, за исключением минимального роста в 2019 г. Данные подтверждают, что рост номинального ВРП обусловлен не только инфляцией, но и увеличением реального выпуска товаров и услуг.

Показатель ВРП на душу населения вырос более чем в 2 раза – с 387,5 тыс. руб. до 778,4 тыс. руб. Индексы физического объема на душу населения стабильно превышали общие индексы ВРП. Это указывает на опережающий рост экономики относительно численности населения, вероятно, из-за его сокращения (тенденция для ЦФО). Несмотря на рост, уровень (778,4 тыс. руб. в 2023 г.) остается ниже среднероссийского (около 850 тыс. руб.).

Доля Тульской области в совокупном ВРП всех субъектов РФ стабильна (0,7–0,8%). Это указывает на то, что регион развивается в целом синхронно со среднероссийскими темпами, не наращивая и не теряя свою долю в национальной экономике.

За период 2017–2019 годы наблюдается плавный рост номинального ВРП (с 594,4 до 676,8 млрд. руб.) при замедлении реальных темпов роста (с 104% до 100,1%). Заметное замедление реального роста могло быть связано как с общероссийскими тенденциями, так и со спецификой региона (возможно, временное снижение госзаказа в ОПК или трудности на ключевых предприятиях).

В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, ВРП области показал уверенный рост (103,1%), достигнув 713,1 млрд. руб. Это объясняется устойчивостью промышленно ориентированной экономики региона (металлургия, ОПК, машиностроение), которая пострадала от локдаунов меньше, чем сфера услуг, а также господдержкой промышленности.

В 2021 году отмечается резкий скачок номинального ВРП до 887,5 млрд. руб. и значительное ускорение темпов роста (105,6%). Вызван эффектом постпандемического восстановления, активной инвестиционной деятельностью, ростом цен на металлургическую продукцию.

В период 2022–2023 годы можно отметить, что ВРП преодолел отметку в 1 трлн. руб. (2022), составив 1149,1 млрд руб. в 2023 г. Реальные темпы роста достигли максимальных значений за рассматриваемый период (109,6% в 2023 г.). В первую очередь, это связано максимальной загрузкой предприятий ОПК, ростом оборонных заказов и инвестиций в переориентацию производства.

В рамках проводимого исследования необходимо также проанализировать структуру ВРП Тульской области за 2023 год (рис. 1).

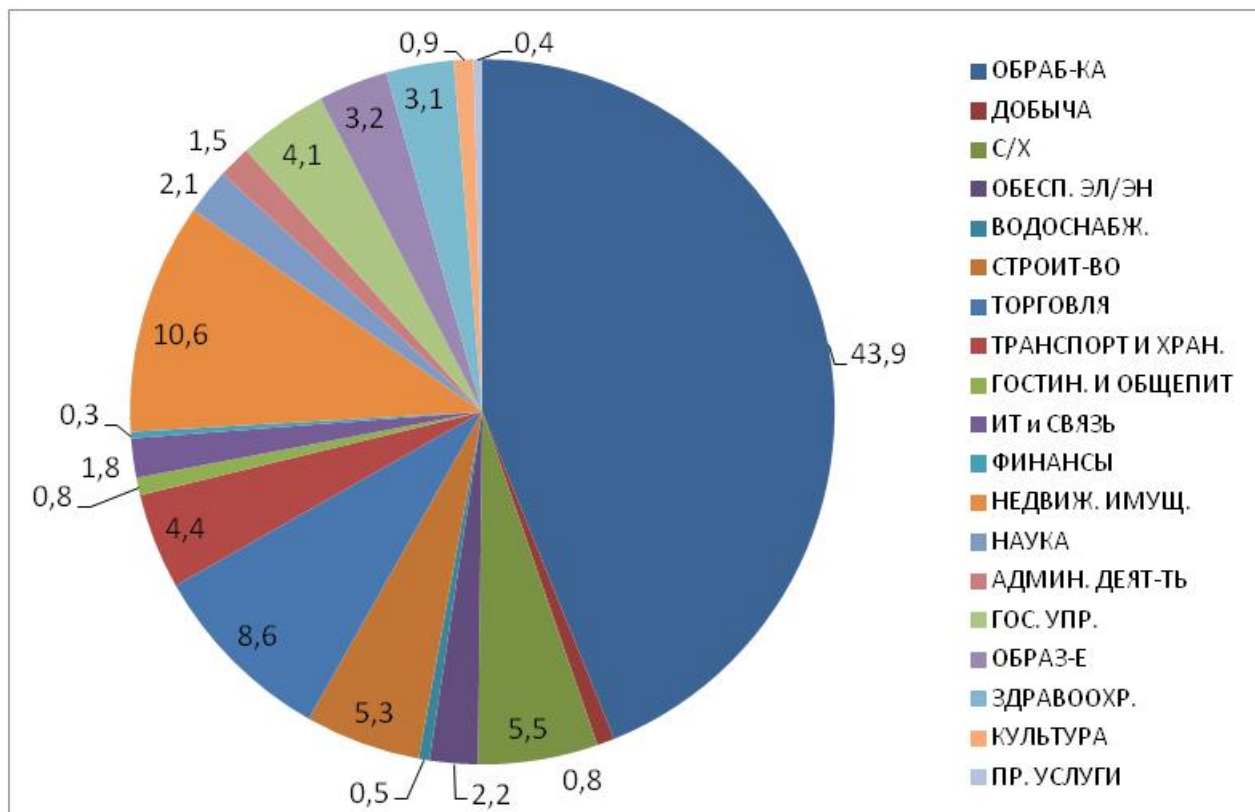

Рисунок 1 – Структура ВРП Тульской области за 2023 г., % (источник: разработано автором на основе официальной статистики [6])

Обрабатывающая промышленность является стержнем экономики региона, формируя почти половину (43,9%) валового регионального продукта. Такая структура напрямую связана с развитием региона как одного из старейших промышленных центров России («Оружейной столицы»). Исторически сложившаяся в области специализация экономики – производство машиностроительной (АО «НПО «СПЛАВ», АО «Конструкторское бюро приборостроения им. академика А. Г. Шипунова», ОАО «Туламашзавод»), химической (АО «Щекиноазот») и металлургической (ПАО «Тулачермет», Косогорский металлургический завод) продукции.

В то же время добывающая промышленность (0,8%) играет крайне незначительную роль. Это объясняется отсутствием на территории области крупных месторождений полезных ископаемых (за исключением нерудных строительных материалов и исторически выработанных угольных бассейнов). Регион в большей степени ориентирован на переработку сырья, поступающего из других регионов.

Для региона характерен относительно развитый государственный сектор и сектор социальных услуг. Совокупно государственное управление (4,1%), образование (3,2%) и здравоохранение (3,1%) составляют значимый блок (около 10,4% ВРП).

Финансовый сектор (0,3%) и сектор информационных технологий (1,8%) развиты очень слабо. Это указывает на то, что экономика области в значительной степени остается «традиционной» и индустриальной, не способной к переходу в сторону высокотехнологичных услуг. Наука (2,1%) представлена в основном прикладными исследованиями, связанными с оборонной промышленностью.

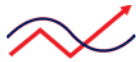
Анализ основных составляющих показателя ВРП Тульской области выявил устойчивый экономический рост, обусловленный прежде всего деятельностью промышленного сектора, в первую очередь оборонно-промышленного комплекса. Несмотря на удвоение номинального ВРП и рост показателя на душу населения, регион остается индустриально ориентированным, с низкой долей высокотехнологичных отраслей и отставанием от среднероссийского уровня благосостояния. Экономика области слабо диверсифицирована, что делает её зависимой от импорта сырья и гособоронзаказа.

Исследование роли валового регионального продукта (ВРП) в оценке уровня экономического развития регионов страны подтверждает его значимость как основного показателя, характеризующего масштаб экономической деятельности. С одной стороны, он позволяет отслеживать динамику роста, сравнивать экономический масштаб территорий и анализировать отраслевую структуру экономики. Устойчивый рост ВРП, как правило, свидетельствует о расширении производства и увеличении добавленной стоимости, что наблюдалось в рассматриваемом случае [11].

Однако высокие абсолютные показатели ВРП и его рост не всегда коррелируют с повышением качества жизни населения, так как этот индикатор не учитывает распределение доходов, доступность социальных услуг и экологическую ситуацию [10]. Ограниченность ВРП как основного критерия развития становится особенно очевидной в регионах с узкоспециализированной экономикой, где доминирование одного-двух секторов (например, оборонной промышленности или металлургии) создает риски зависимости экономики от импорта ресурсов и государственных заказов. Кроме того, слабая диверсификация экономики и низкая доля высокотехнологичных отраслей могут сдерживать долгосрочное развитие, несмотря на краткосрочные успехи. Для более комплексной оценки регионального развития целесообразно дополнять анализ альтернативными показателями, такими как индекс человеческого развития (ИЧР), уровень бедности, экологическая устойчивость и инвестиции в инновации.

Список литературы

1. Алтунин К. В., Климентьев И. Р. ВВП как основной показатель уровня общественного благосостояния // Вектор экономики: электронный научный журнал. – 2025. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/6/economic_theory/Altunin_Klimentyev.pdf.
2. Бутенко Е. Д. Корреляция ВРП регионов и социально-экономических показателей / Е. Д. Бутенко, Е. А. Кутько // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 2(95). – С. 43–48. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.5. – EDN NREQYE.
3. Васильева А. В. Конкурентоспособность Амурской области по объему ВРП за 2016-2021 г / А. В. Васильева // Актуальные проблемы экономики современной России: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 10 мая 2023 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2023. – С. 44–47. – EDN BVJCYI.
4. Ельшин Л. А. Методические подходы к прогностической оценке динамики ВРП региона в условиях санкционных атак / Л. А. Ельшин, А. Д. Гатин, А. М. Мингулов // Современные технологии управления. – 2024. – № 1 (105). – EDN CZAFPS.
5. Захарова Ю. С. О влиянии отраслевой структуры ВРП на структуру доходов региона (на примере регионов Уральского федерального округа) / Ю. С. Захарова // Статистика – главный информационный ресурс современного общества. Современные методы обработки и анализа статистической информации о социально-экономическом состоянии общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 17 декабря 2019 года. – Пермь: Пермьстат, 2020. – С. 81–87. – EDN QTRPIG.
6. Структура ВРП регионов // Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/regions/profile/fulldata_wrp.xlsx (дата обращения: 08.07.2025).
7. Суворов А. В., Иванов В.Н., Буданова А.И. Система макроэкономических балансов для прогнозирования экономики регионов России // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 2. – С. 6–18. DOI: 10.1134/S1075700721020131].
8. Троянская М. А. Оценка основных факторов, влияющих на рост ВРП и доходов бюджетов в несырьевых регионах Российской Федерации / М. А. Троянская, Е. А. Лавренко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 312–319. – EDN LLMQCW.

9. Туластат: [официальный сайт] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://71.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.07.2025).
10. Туфетулов А. М. Показатели ВРП в системе индикаторов мониторинга уровня экономической безопасности региона / А. М. Туфетулов, Н. Д. Курочкин // Региональный экономический журнал. – 2023. – № 1 (34). – С. 46–53. – EDN WQUQHR.
11. Фроловичев А. И., Ишханян М. В. Факторы роста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации // Транспортное дело России. – 2023 – № 1 – С. 53–57. – DOI: 1052375/20728689_2023_1_53.

УДК 004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ИИ И БОЛЬШИХ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

APPLICATION OF AI AND BIG DATA IN GOVERNMENT MANAGEMENT

Кольева Наталья Станиславовна, к.п.н., доцент кафедры информационных технологий и статистики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ)

Саулич Никита Евгеньевич, магистрант 1 курса кафедры информационных технологий и статистики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ)

Kolyeva Natalya Stanislavovna, PhD, Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics (USUE)

Saulich Nikita Evgenievich, First-Year Master's Student, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics (USUE)

Аннотация. В статье анализируются перспективы и направления применения технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных в государственных информационных системах Российской Федерации. На основе изучения современных научных исследований и нормативно-правовых документов рассматриваются возможности использования интеллектуальных технологий для повышения эффективности государственного управления, совершенствования систем поддержки принятия решений и развития цифровых государственных сервисов. Особое внимание уделяется проблемным аспектам внедрения, включая правовые ограничения, вопросы обеспечения качества данных и информационной безопасности. Определены ключевые векторы развития государственных систем в контексте цифровой трансформации.

Abstract. This article analyzes the prospects and applications of artificial intelligence and big data analytics technologies in Russian government information systems. Based on current scientific research and regulatory documents, the article explores the potential of using intelligent technologies to enhance public administration efficiency, improve decision support systems, and develop digital government services. Particular attention is given to key implementation challenges, including legal restrictions, data quality, and information security. Key vectors for the development of government systems in the context of digital transformation are identified.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие данные (Big Data), государственные информационные системы, цифровое государство, электронное правительство, аналитика данных.

Keywords: artificial intelligence, big data, government information systems, digital state, e-government, data analytics.

Процесс цифровой трансформации государственного управления выступает в качестве одного из стратегических приоритетов развития современных государств, включая Российскую Федерацию. Данный процесс находит отражение в системе стратегических документов и предполагает комплексное внедрение цифровых технологий в деятельность органов публичной власти [1]. Государственные информационные системы (ГИС) выполняют в этом процессе ключевую роль, обеспечивая сбор, систематизацию, хранение и обработку данных, необходимых для реализации управленческих функций и предоставления государственных услуг.

Современные ГИС функционируют в условиях экспоненциального роста объемов структурированной и неструктурированной информации, поступающей из разнообразных источников: ведомственных ресурсов, государственных реестров, порталов услуг и систем мониторинга. По своим ключевым параметрам (объем, скорость прироста, разнообразие) эти массивы соответствуют характеристикам больших данных (Big Data), что актуализирует необходимость применения передовых методов аналитической обработки [2].

В данном контексте особую значимость приобретает использование технологий искусственного интеллекта (ИИ), позволяющих автоматизировать сложные аналитические задачи, выявлять скрытые закономерности и повышать обоснованность управленческих решений. Как отмечено в современных исследованиях и стратегических документах, ИИ становится одним из центральных инструментов повышения эффективности и качества государственного управления.

Государственные информационные системы составляют технологический фундамент цифрового государственного управления. Их функциональное назначение охватывает автоматизацию процессов предоставления государственных и муниципальных услуг, обеспечение межведомственного электронного взаимодействия, а также сбор и анализ данных социально-экономического характера. Развитие и модернизация ГИС являются неотъемлемым компонентом формирования цифрового государства (Digital State) как новой модели организации публичной власти [3].

Согласно позициям исследователей, цифровая трансформация публичного сектора не ограничивается технической модернизацией, а предполагает фундаментальный переход к управлению, основанному на данных (data-driven governance) и продвинутой аналитике [4]. В этой связи возрастает роль интеллектуальных методов обработки информации, способных эффективно работать с крупными, разнородными и быстро обновляемыми массивами данных, характерными для современного государственного управления.

Большие данные в государственных информационных системах формируются в результате консолидации информации из множества разрозненных источников [5]. К ним относятся статистические показатели, данные о предоставлении государственных услуг и выполнении функций, результаты мониторинга и контроля, а также информация, генерируемая в рамках работы цифровых платформ. Аналитическая обработка таких данных позволяет выявлять устойчивые тренды, корреляции и закономерности, имеющие значение для социально-экономического планирования и оценки эффективности политик.

Как указывает Лукашенко Д.В., применение технологий Big Data в управленческой практике способствует существенному повышению качества аналитической работы и позволяет снизить уровень неопределенности при стратегическом планировании и оценке результатов [6]. Вместе с тем, без использования интеллектуальных алгоритмов машинного обучения и анализа, обработка больших данных остается крайне сложной, трудозатратной и зачастую малоэффективной задачей.

В исследованиях [7–8] искусственный интеллект рассматривается как один из ключевых факторов повышения эффективности, прозрачности и качества государственного управления. Методы машинного обучения, интеллектуального анализа данных и обработки естественного языка находят применение для решения таких задач, как автоматическая классификация обращений, выявление аномалий и мошеннических схем, прогнозирование ключевых показателей развития территорий и отраслей.

В Стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации особо подчеркивается важность внедрения технологий ИИ в деятельность органов государственной власти. К приоритетным направлениям отнесены аналитическая поддержка управленческих решений, автоматизация рутинных операций и повышение качества предоставляемых государственных услуг [9].

Ряд исследователей [10–11] отмечают значительный потенциал использования ИИ в экосистеме электронного правительства, в частности, при создании интеллектуальных, контекстно-зависимых сервисов для взаимодействия с гражданами и бизнесом.

Интеллектуальные системы поддержки принятия государственных решений. Одной из центральных функций современных ГИС является обеспечение поддержки принятия управленческих решений (СППР). Интеграция интеллектуальных алгоритмов в такие системы позволяет проводить глубокий анализ больших массивов структурированных и неструктурированных данных, моделировать последствия принимаемых решений и формировать обоснованные рекомендации для лиц, принимающих решения [12].

Согласно исследованиям, внедрение ИИ в управленческие процессы способствует повышению уровня объективности и обоснованности решений, минимизирует влияние субъективных факторов и когнитивных искажений, а также усиливает потенциал стратегического планирования.

Несмотря на признанный потенциал, процесс интеграции технологий ИИ и Big Data в государственные информационные системы сталкивается с комплексом проблем. Среди основных выделяются вопросы, связанные с качеством, полнотой, актуальностью и согласованностью данных, хранящихся в различных ведомственных системах. Серьезной проблемой остается техническая и организационная сложность интеграции разрозненных, часто несовместимых информационных ресурсов («силосов данных») [13]. Также отмечается острый дефицит квалифицированных кадров, обладающих компетенциями на стыке data science и государственного управления.

Отдельного внимания в академических публикациях и экспертных дискуссиях требуют правовые и этические аспекты применения ИИ в публичном секторе. Проведенный сравнительно-правовой анализ демонстрирует, что действующее нормативно-правовое регулирование в данной области нуждается в существенном развитии, унификации и конкретизации, особенно в части определения ответственности, обеспечения прозрачности (объяснимости) алгоритмов и защиты прав граждан [14].

Перспективы развития государственных информационных систем неразрывно связаны с углублением использования интеллектуальной аналитики и переходом от реактивных к проактивным и предиктивным моделям управления. Применение технологий ИИ и Big Data открывает возможности для построения точных прогнозных моделей социально-экономического развития, оценки долгосрочных эффектов государственных программ и реализации принципа «регуляторной гильотины» на основе данных.

Исследователи [15–16] сходятся во мнении, что успешная реализация этого потенциала возможна только при условии комплексного подхода, синхронизирующего технологическую модернизацию, организационные изменения и развитие адекватной правовой среды.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что технологии искусственного интеллекта и больших данных играют всё более существенную роль в эволюции государственных информационных систем и практик публичного управления. Их грамотное применение способно стать драйвером повышения эффективности государственного аппарата, качества аналитической работы и уровня обоснованности стратегических решений. В то же время, для раскрытия этого потенциала необходимо последовательное решение ряда задач:

совершенствование нормативно-правового регулирования, обеспечение необходимого уровня безопасности и доверия к данным, а также масштабная подготовка и переподготовка кадров, обладающих соответствующими цифровыми компетенциями.

Список литературы

1. Лукашенко Д. В. Искусственный интеллект и обработка больших данных: новые горизонты в информатике и информационных процессах / Д. В. Лукашенко // Естественные и технические науки. – 2025. – № 9 (208). – С. 112–114. – EDN DYKCBF.
2. Нуриев Б.Д. Искусственный интеллект в системе государственного управления России и стран Европейского союза: сравнительно- правовой анализ. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2025. – Т. 12. – № 3. – С. 404–416 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-3-404-416>.
3. Лю Б. Применение искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами на крупных государственных предприятиях / Б. Лю, С. Чжу // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 6. – С. 289–293. – DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-6-289-293. – EDN ХВСАРА.
4. Оларь Д. С. Роль искусственного интеллекта в модернизации процессов государственного управления / Д. С. Оларь // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 09-10 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 204–208. – EDN TPGSZR.
5. Применение искусственного интеллекта в стратегическом планировании на муниципальном уровне / Е. И. Макаров, Е. А. Шубина, Н. А. Самодурова, А. И. Извеков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 10. – С. 65–68. – EDN ZTJSNH.
6. Лукашенко Д. В. Искусственный интеллект и обработка больших данных в системах управления: новые горизонты цифровизации (возможности реализации во ФСИН России) / Д. В. Лукашенко // Естественные и технические науки. – 2025. – № 6(205). – С. 24–26. – EDN WYUTKM.
7. Кортенко Л. В. Влияние использования искусственного интеллекта на работу IT-специалистов / Л. В. Кортенко, Г. Е. Семакин, А. А. Саликова // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 3. – EDN EMTIWX.
8. Маркелов А. Д. Анализ современных технологий управления предприятиями-производителями компонентов на основе применения

- искусственного интеллекта / А. Д. Маркелов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 12(165). – С. 40-47. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.12.02.005. – EDN NSCYTJ.
9. Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 24.01.2025).
 10. Кольева Н. С. Ценность интеллектуальной собственности в эпоху развития искусственного интеллекта / Н. С. Кольева, И. И. Кирченков, С. Ю. Поляков // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: Материалы XII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Екатеринбург, 04 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2025. – С. 105–108. – EDN IRZOVU.
 11. Талапина Э. В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении / Э. В. Талапина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 865–881. – DOI 10.21638/spbu14.2021.404. – EDN QYVQZD.
 12. Аттокуров У. Т., Алимаматова Ч. А. Современные методы применения искусственного интеллекта в системе образования Кыргызстана // Цифровые модели и решения. – 2025. – Т. 4, № 3. – С. 68–77. DOI: 10.29141/2949-477X-2025-4-3-5. EDN: ZJGKJG.
 13. Прокофьев О. В. Закономерности развития и перспективные оценки систем на базе искусственного интеллекта / О. В. Прокофьев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2025. – Т. 14, № 2 (70). – С. 91–97. – EDN QSPQWW.
 14. Черкасова Т. П. Использование искусственного интеллекта в политических процессах: опыт Российской Федерации / Т. П. Черкасова, О. В. Позднякова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 2. – С. 191–203. – EDN UTDUDE.
 15. Прокофьев О. В. Закономерности развития и перспективные оценки систем на базе искусственного интеллекта / О. В. Прокофьев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2025. – Т. 14, № 2(70). – С. 91-97. – EDN QSPQWW.
 16. Шарабаева Л. Ю. Потенциал внедрения искусственного интеллекта в госуправление / Л. Ю. Шарабаева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 3(65). – С. 261–266. – EDN LBGVEO.

УДК 332.146.2:615.1

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

PHARMACEUTICAL CLUSTERS AS DRIVERS OF REGIONAL ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Бабаев Олег Олегович, курсант 1 курса (оперативная служба) факультета подготовки следователей и судебных экспертов, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – Прокопьева Анна Владимировна, к.э.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние фармацевтических кластеров на развитие региональных экономик в Российской Федерации. Анализируется их роль в создании высокотехнологичных рабочих мест, привлечении инвестиций, стимулировании инновационной активности и диверсификации хозяйства. Особое внимание уделяется ключевым факторам успешного формирования кластеров, включая роль государственной поддержки и межсекторальное взаимодействие. Статья основана на обзоре современных исследований и практических примеров реализации кластерной политики в российских регионах.*

***Abstract.** The article examines the impact of pharmaceutical clusters on the development of regional economies in the Russian Federation. Their role in creating high-tech jobs, attracting investments, stimulating innovation activity and diversifying the economy is analyzed. Particular attention is paid to key factors in the successful formation of clusters, including the role of government support and intersectoral interaction. The article is based on a review of modern research and practical examples of the implementation of cluster policy in Russian regions.*

***Ключевые слова:** фармацевтический кластер, региональная экономика, инновационное развитие, синергетический эффект, инвестиционная привлекательность, диверсификация.*

***Key words:** pharmaceutical cluster, regional economy, innovative development, synergistic effect, investment attractiveness, diversification.*

Введение

В условиях усиления глобальной конкуренции, технологической трансформации и обострения задач по обеспечению национальной лекарственной безопасности, фармацевтическая отрасль России остро нуждается в эффективных и устойчивых

моделях развития. Одним из наиболее результативных инструментов, доказавших свою эффективность на региональном уровне, выступают фармацевтические кластеры. Эти структуры представляют собой не просто совокупность предприятий, а целостные инновационные «экосистемы» – географически локализованные сети взаимосвязанных субъектов: производственных компаний, научно-исследовательских институтов, вузов, стартапов, поставщиков и инфраструктурных организаций [1]. Их объединяет общая цель – создание конкурентоспособной, инновационной фармацевтической продукции и медицинских изделий. Актуальность кластерного подхода обусловлена его способностью генерировать синергетический эффект, преодолевая разрозненность участников рынка и ускоряя внедрение разработок в практику.

Воздействие кластеров на региональную экономику

Формирование фармацевтического кластера оказывает комплексное положительное влияние на социально-экономическое развитие региона, что можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления воздействия фармацевтических кластеров на региональную экономику *

Направление воздействия	Ключевые проявления и результаты
Кадровый и социальный эффект	Создание высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест (например, в Калужском кластере средняя зарплата в отрасли превышает среднерегиональный показатель). Рост уровня жизни, снижение оттока молодежи, повышение привлекательности региона
Инвестиционный эффект	Привлечение масштабных частных и государственных инвестиций, в том числе от международных компаний и венчурных фондов. Концентрация капитала на территории
Инновационный эффект	Интенсификация НИОКР, рост числа патентных заявок и регистраций. Увеличение доли инновационной продукции в валовом региональном продукте (ВРП). Создание благоприятной среды для технологических стартапов
Эффект диверсификации и развития смежных отраслей	Стимулирование роста в сопутствующих секторах: научном приборостроении, IT-решениях для медицины, логистике, упаковочной промышленности. Снижение моноструктурной зависимости экономики региона
Внешнеэкономический эффект	Усиление экспортного потенциала за счет выхода на международные рынки с конкурентоспособной продукцией. Улучшение торгового баланса региона и интеграция в глобальные цепочки создания стоимости

* Источник: составлено автором по данным [2, 3]

Таким образом, кластер выступает катализатором, который через приток инвестиций и кадров запускает цепную реакцию роста, затрагивающую не только фармацевтику, но и всю региональную экономическую систему.

Функционирование фармацевтических кластеров

Формирование и развитие фармацевтических кластеров оказывает многоплановое воздействие на экономику региона. Успешное функционирование фармацевтических кластеров требует структурированного (в организационно-функциональном плане) подхода и участия различных заинтересованных сторон. В свою очередь, региональные власти играют ключевую роль в создании благоприятных условий для развития фармацевтических кластеров. Формирование современной инфраструктуры является необходимым условием для результативного функционирования фармацевтического кластера. Речь идет о строительстве и модернизации производственных площадок, соответствующих международным стандартам GMP. Развитие горизонтальных и вертикальных связей между участниками кластеров способствует повышению их эффективности. Для этого целесообразно прибегать к использованию следующих механизмов: создание отраслевых ассоциаций и консорциумов, организация совместных научно-исследовательских проектов, проведение отраслевых выставок, конференций, форумов, формирование единых информационных баз данных и платформ для обмена знаниями. Интеграция региональных фармацевтических кластеров в глобальные цепочки создания стоимости содействует повышению их конкурентоспособности.

Таким образом, успешное функционирование кластера – это не стихийный процесс, а результат реализации продуманной политики, основанной на комплексе критически важных условий.

Факторы успеха и практическая реализация

Успешное формирование и устойчивое развитие фармацевтического кластера в значительной степени определяется активной и системной ролью региональных органов власти. Их первостепенной задачей является создание комплексного благоприятного поля, включающего как институциональные, так и инфраструктурные условия. Это предполагает реализацию последовательной политики, направленной на снижение административных барьеров и формирование экономических стимулов. Ключевым инструментом часто выступает создание особых экономических зон, предоставляющих резидентам льготный налоговый и таможенный режим, что существенно повышает

инвестиционную привлекательность территории. Параллельно власти оказывают прямую финансовую поддержку через механизмы субсидирования, грантов и софинансирования критически важных инфраструктурных проектов.

Не менее важным направлением является целенаправленное развитие современной материально-технической базы. Это включает в себя строительство и модернизацию производственных площадок, соответствующих строгим международным стандартам надлежащей производственной практики (GMP), создание технологических парков и центров коллективного пользования уникальным и дорогостоящим научно-исследовательским оборудованием. Помимо создания условий, региональные власти играют ключевую коммуникативную роль, занимаясь активным продвижением бренда кластера на федеральном и международном уровнях, что способствует привлечению новых участников, инвесторов и технологических партнеров.

Устойчивость развития кластера фундаментально зависит от эффективного партнерства между бизнесом, наукой и образованием, известного как модель «тройной спирали». Синергия между этими секторами предполагает глубокую интеграцию их деятельности. Это выражается в реализации масштабных совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) между промышленными предприятиями и университетскими или академическими институтами, направленных на решение конкретных технологических задач. Система образования при этом адаптируется под актуальные потребности кластера через разработку и внедрение специализированных образовательных программ, обеспечивающих целевую подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров. Для постоянного обмена знаниями, опытом и генерации новых идей формируются специальные платформы взаимодействия – отраслевые ассоциации, консорциумы, а также регулярные профессиональные мероприятия, такие как конференции, форумы и рабочие группы.

При этом принципиально важно понимать, что не существует универсальной модели, применимой для любого региона. Успех кластерной инициативы напрямую связан с тонкой адаптацией стратегии к уникальной региональной специфике и конкурентным преимуществам территории. Стратегия должна опираться на тщательный анализ и использование существующих активов: это может быть мощный научно-образовательный потенциал в виде сложившихся научных школ (как, например, в Новосибирском Академгородке или в наукограде Пущино), развитая промышленная база определенного профиля или выгодное географическое положение, обеспечивающее логистические преимущества и статус транспортного хаба. Учет этой уникальности позволяет сформировать наиболее жизнеспособную и конкурентоспособную модель кластера.

Опыт российских регионов подтверждает эту логику. Калужский кластер, выросший вокруг ОЭЗ «Калуга», стал локомотивом развития области благодаря комплексной поддержке властей. Санкт-Петербург и Ленинградская область сделали ставку на концентрацию научного потенциала и крупного производства. Ярославский кластер демонстрирует, как можно создать успешную фарма-экосистему в регионе без исторически сильных позиций в отрасли, сделав акцент на точечной господдержке и кооперации.

Для систематизации понимания этих условий и соответствующих практических мер, их можно представить в виде следующей сводной таблицы, которая также иллюстрирует адаптацию общих принципов к конкретным региональным контекстам на примерах из российской практики.

Таблица 2 – Факторы успеха и практическая реализация фармацевтических кластеров в регионах России *

Ключевой фактор успеха	Конкретные меры и механизмы	Практические примеры (РФ)
Системная роль региональных властей в создании институциональных и инфраструктурных условий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование особых экономических зон с льготным налоговым и таможенным режимом 2. Прямая финансовая поддержка (субсидии, гранты) и софинансирование инфраструктурных проектов 3. Активное продвижение регионального бренда кластера для привлечения инвестиций и партнеров 	Калужская область: создание и развитие кластера вокруг ОЭЗ «Калуга» с комплексом льгот и инфраструктурной поддержки
Формирование современной производственной и инновационной инфраструктуры	<ol style="list-style-type: none"> 1. Строительство и модернизация производственных площадок, соответствующих международным стандартам GMP 2. Создание технологических парков и центров коллективного пользования уникальным научно-исследовательским оборудованием 3. Развитие транспортно-логистической и коммуникационной инфраструктуры 	Санкт-Петербург и Ленинградская область: концентрация научно-производственных мощностей и создание центров компетенций
Развитие кооперационных связей и сетевого	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание отраслевых ассоциаций и консорциумов 2. Организация 	Ярославская область: формирование платформ

взаимодействия между участниками кластера	<p>совместных НИОКР</p> <p>3. Проведение отраслевых выставок, конференций, форумов</p> <p>4. Формирование единых информационных платформ для обмена знаниями</p>	взаимодействия для компаний, научных и образовательных организаций
Эффективное партнерство по модели «тройной спирали» (бизнес, наука, образование)	<p>1. Реализация совместных НИОКР между предприятиями и научными институтами</p> <p>2. Адаптация образовательных программ под кадровые потребности кластера (целевая подготовка)</p> <p>3. Создание условий для коммерциализации разработок и поддержки стартапов</p>	Общий тренд: интеграция профильных кафедр университетов (например, в Иркутске, Томске) в исследовательские программы предприятий кластера
Адаптация стратегии к уникальной региональной специфике и конкурентным преимуществам	<p>1. Опора на существующие активы: научные школы (академгородки), промышленную базу, логистический потенциал</p> <p>2. Разработка индивидуальной стратегии развития, а не копирование универсальных моделей</p>	Новосибирская область/Пушино: использование потенциала академической науки. Регионы с транзитным положением: развитие как логистических хабов для дистрибуции
Интеграция в глобальные цепочки создания стоимости	<p>1. Привлечение иностранных инвестиций и технологий</p> <p>2. Развитие экспортных каналов сбыта</p> <p>3. Гармонизация стандартов качества и регуляторных требований с международными нормами</p>	Участие компаний из кластеров (например, в Московском регионе) в международных исследовательских консорциумах и поставках на глобальные рынки

* Источник: составлено автором по данным [4]

Таким образом, представленная систематизация наглядно демонстрирует, что формирование конкурентоспособного фармацевтического кластера представляет собой многогранную задачу, требующую синхронизированных действий по нескольким ключевым направлениям. Недостаточно развивать лишь инфраструктуру или предоставлять налоговые льготы; устойчивый успех достигается только при комбинации активной институциональной поддержки властей, создания современной материально-технической базы, формирования

плотных кооперационных связей между всеми участниками «тройной спирали» и умелой интеграции в глобальную экономику. При этом фундаментальным принципом остается гибкая адаптация данной комплексной модели к уникальным конкурентным преимуществам и специфике каждого конкретного региона, что и подтверждается разнообразием успешных практик в субъектах Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, фармацевтические кластеры доказали свою состоятельность в качестве мощного инструмента инновационно-экономического развития регионов России. Они обеспечивают не только точечный рост отдельной отрасли, но и комплексную трансформацию региональной экономики через диверсификацию, технологическое обновление и интеграцию в глобальные рынки. Успешная реализация кластерной политики носит долгосрочный характер и требует скоординированных усилий государства, бизнеса и научно-образовательного сообщества, тонко адаптированных к местным условиям. В контексте стратегических задач по обеспечению лекарственного суверенитета и технологического лидерства, роль таких кластеров как опорных центров компетенций и роста будет неуклонно возрастать, определяя конкурентоспособность не только отдельных территорий, но и страны в целом.

Список литературы

1. Роль фармацевтических кластеров в развитии региональной экономики РФ / С. А. Романов, А. В. Прокопьева, И. А. Романов [и др.] // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 10 (160). – С. 109–115. EDN PKLAWC.
2. Есауленко И.Э., Петрова Т.Н., Судаков О.В. и др. Обоснование эффективности организации кластерных форм фармацевтического бизнеса // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 146–151.
3. Селищев Е.Н. Инновационно-промышленные кластеры и возможности их развития в Ярославском регионе // Механизмы информационного обеспечения устойчивого развития экономики. Сборник статей. – М., 2021. – С. 118–125.
4. Романов С. А. Территориальные факторы формирования фармацевтических кластеров в России / С. А. Романов, А. В. Прокопьева // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 6 (156). – С. 200–203. EDN GZGAVL.

УДК 336.748.2

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КОМПЕНСАЦИИ ИНФЛЯЦИОННОГО ЛАГА ДЛЯ ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА PIA

METHOD FOR DETERMINING AND COMPENSATING THE INFLATION LAG FOR PENSION PAYMENTS USING THE PIA SOFTWARE COMPLEX

Кравцов Геннадий Григорьевич, директор научно-исследовательского центра
«Прикладная статистика», ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3405-1461>

Kravtsov Gennady Grigorievich, Director of the Research Center "Applied
Statistics", ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3405-1461>

Аннотация. В статье рассматривается проблема потерь пенсионеров, вызванных постоянной инфляцией и отставанием индексации выплат от роста цен (инфляционный лаг). Предлагается метод расчёта ежегодной дополнительной компенсационной выплаты, основанный на математическом моделировании непрерывной эрозии реальной стоимости фиксированного дохода в условиях инфляции. Для реализации метода и анализа данных разработан программный комплекс Pension Inflation Analyzer (PIA). Верификация формулы на исторических данных Росстата за 2010–2025 гг. демонстрирует её эффективность для полной нейтрализации инфляционного лага. Предлагаемый механизм отличается прозрачностью, требует только данных о размере пенсии и официальной инфляции и может быть положен в основу законодательных инициатив по повышению социальной справедливости пенсионной системы.

Abstract. The article examines the problem of losses incurred by pensioners due to persistent inflation and the lag of benefit indexation behind price growth (inflation lag). A method for calculating an annual additional compensation payment is proposed, based on mathematical modeling of the continuous erosion of the real value of a fixed income under inflation. To implement the method and analyze data, the Pension Inflation Analyzer (PIA) software complex has been developed. Verification of the formula using historical data from Rosstat for 2010–2025 demonstrates its effectiveness in fully neutralizing the inflation lag. The proposed mechanism is transparent, requires only data on the pension amount and official inflation, and can serve as a basis for legislative initiatives to enhance the social fairness of the pension system.

Ключевые слова: инфляционный лаг, пенсионное обеспечение, компенсационная выплата, индексация пенсий, математическое моделирование, программный комплекс, программный комплекс PIA, Python.

Keywords: inflation lag, pension provision, compensation payment, pension indexation, mathematical modeling, software complex, PIA software complex, Python.

Введение

Система пенсионного обеспечения сталкивается с фундаментальной проблемой инфляционного лага: индексация выплат отстаёт от роста цен [3, 4]. Поскольку цены растут непрерывно, а пересмотр пенсий происходит с задержкой (например, раз в год), реальная покупательная способность пенсионеров снижается в течение всего периода между индексациями. Эта эрозия дохода особенно ощутима для групп с низкими доходами [6]. Существующий механизм индексации компенсирует уже накопленную инфляцию прошлого периода [10], но не защищает пенсионеров от потерь, которые возникают в текущем году.

Попытки точного расчёта этих потерь задним числом наталкиваются на ряд методологических препятствий: неоднородность месячной инфляции, множественность и разнотипность повышений пенсий (ежегодная индексация, социальные доплаты, единовременные выплаты, изменение фиксированной части) [1, 2], а также различия в региональных коэффициентах. В результате дискуссия о размере компенсации часто уходит в область споров о методиках подсчёта [7], а не поиска практических решений [5, 9].

В данной статье предлагается сместить фокус с точного исторического расчёта на разработку простого и прозрачного механизма компенсации будущих потерь. Цель работы – вывести и обосновать формулу ежегодной компенсационной выплаты, которая, с одной стороны, адекватно отражает средние потери от инфляционного лага, а с другой – достаточно проста для внедрения в практику социального обеспечения.

Предлагаемый механизм не требует сложных ретроспективных расчётов и может применяться на основе официально публикуемых данных об инфляции за истёкший год. В статье формула верифицируется на данных Росстата за 2010–2025 годы, демонстрируя, метод решения на примере данного периода. Работа носит прикладной характер и может служить основой для законодательных инициатив в области совершенствования пенсионного обеспечения.

Метод расчёта компенсации инфляционного лага

1. Постановка задачи

Рассматривается задача количественной оценки потерь покупательной способности пенсионных выплат в условиях инфляции. Пусть пенсионер получает фиксированную ежемесячную выплату P в течение календарного года. При годовой инфляции i (в долях единицы) реальная стоимость каждой последующей выплаты снижается относительно начального уровня цен.

2. Базовая модель месячной эрозии

Для месяца $m \in [1, 12]$ изменение цен относительно января описывается индексом цен:

$$I_m = (1 + i)^{\frac{m}{12}}$$

где:

- I_m – индекс роста цен к месяцу m
- i – годовая инфляция
- m – порядковый номер месяца

Обратная величина $1/I_m$ представляет сохранившуюся долю покупательной способности.

3. Месячные потери в ценах начала года

Потери за месяц m в ценах января составляют:

$$L_m^{\text{start}} = P * \left(1 - \frac{1}{I_m}\right) = P * (1 - (1 + i)^{-\frac{m}{12}})$$

где L_m^{start} – номинальная потеря покупательной способности в ценах января.

4. Годовые потери в ценах начала года

Суммируя потери за все месяцы, получаем годовую компенсацию в ценах января:

$$C_{\text{start}} = \sum_{m=1}^{12} L_m^{\text{start}} = P * \sum_{m=1}^{12} [1 - (1 + i)^{-\frac{m}{12}}]$$

5. Преобразование в цены конца года

Поскольку компенсация выплачивается в конце года, необходимо учесть годовую инфляцию:

$$C_{\text{end}} = C_{\text{start}} * (1 + i) = P * (1 + i) * \sum_{m=1}^{12} [1 - (1 + i)^{-\frac{m}{12}}]$$

6. Практическая реализация итоговых формул на языке Python.

Для реализации предложенного метода разработан программный комплекс Pension Inflation Analyzer (PIA), включающий инструменты для расчёта, визуализации и экспорта данных. Полное описание метода, его обоснование, исходный код программы, а также демонстрационные наборы данных доступны в публичном репозитории [11] и в сопроводительном препринте [12]. Программа выполняет расчёт инфляционного лага, определяет необходимые

компенсационные выплаты и генерирует визуализацию результатов с экспортом в Excel.

Предлагаемый механизм прозрачен: для расчёта требуются лишь два параметра – размер пенсии на начало года и официально опубликованная инфляция за предыдущий год. Он не требует ежемесячного пересчёта или учёта сезонных колебаний инфляции, поскольку использует усреднённую модель. Верификация формулы на исторических данных показывает, что рассчитанная таким образом компенсация полностью нейтрализует системные потери пенсионеров.

Результаты

Для демонстрации работоспособности предложенного алгоритма выполнен модельный расчёт компенсационных выплат на примере пенсионера, чей размер пенсии в 2025 году составляет 25 000 рублей. Расчёт проведён за период с 2010 по 2025 год с использованием официальных данных Росстата (индекс инфляции) и Социального фонда России (СФР) (индекс страховых пенсий) (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты расчёта компенсации инфляционного лага

Год	Пенсия в январе, (руб.)	Инфляция (%)	Индексация (%)	Всего выплачено (руб.)	Компенсация в ценах на начало года (руб.)	Компенсация в ценах на конец года (руб.)
2010	7 662,29	8,80	6,3	91 947,45	4 080,24	4 439,30
2011	8 336,57	6,10	8,8	100 038,83	3 143,59	3 335,35
2012	9 224,41	6,60	10,6	110 692,97	3 748,51	3 995,91
2013	10 157,92	6,50	10,1	121 895,09	4 068,56	4 333,01
2014	11 002,05	11,40	8,3	132 024,58	7 438,92	8 286,95
2015	12 256,28	12,90	11,4	147 075,38	9 271,34	10 467,35
2016	12 746,53	5,40	4,0	152 958,39	4 278,92	4 509,98
2017	13 485,83	2,50	5,8	161 829,98	2 146,06	2 199,71
2018	13 984,81	2,30	3,7	167 817,69	2 050,82	2 097,99
2019	14 970,74	3,00	7,0	179 648,84	2 847,06	2 932,48
2020	15 958,80	4,90	6,6	191 505,66	4 880,86	5 120,03
2021	16 964,21	8,40	6,3	203 570,52	8 649,99	9 376,58
2022	20 265,44	11,90	19,5	243 185,34	14 248,91	15 944,53
2023	21 238,19	7,40	4,8	254 858,24	9 615,44	10 326,98
2024	22 831,05	9,51	7,5	273 972,60	13 066,26	14 308,86
2025	25 000,00	5,26	9,5	300 000,00	8 183,96	8 614,44

Примечание: Обратное моделирование пенсий по официальным индексациям Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации для Р=25 000 руб. (январь 2025 г.).

На рисунке 1 представлена универсальная зависимость доли необходимой компенсации от уровня инфляции. Модель предполагает сценарий, при котором объявленный размер индексации равен итоговой годовой инфляции, но сама индексация применяется к выплатам с годовым лагом. Значения выражены в процентах к годовой пенсии как в ценах января (начала периода), так и ценах декабря (конца периода). Значения являются безразмерными, не зависящими от абсолютного размера пенсии.

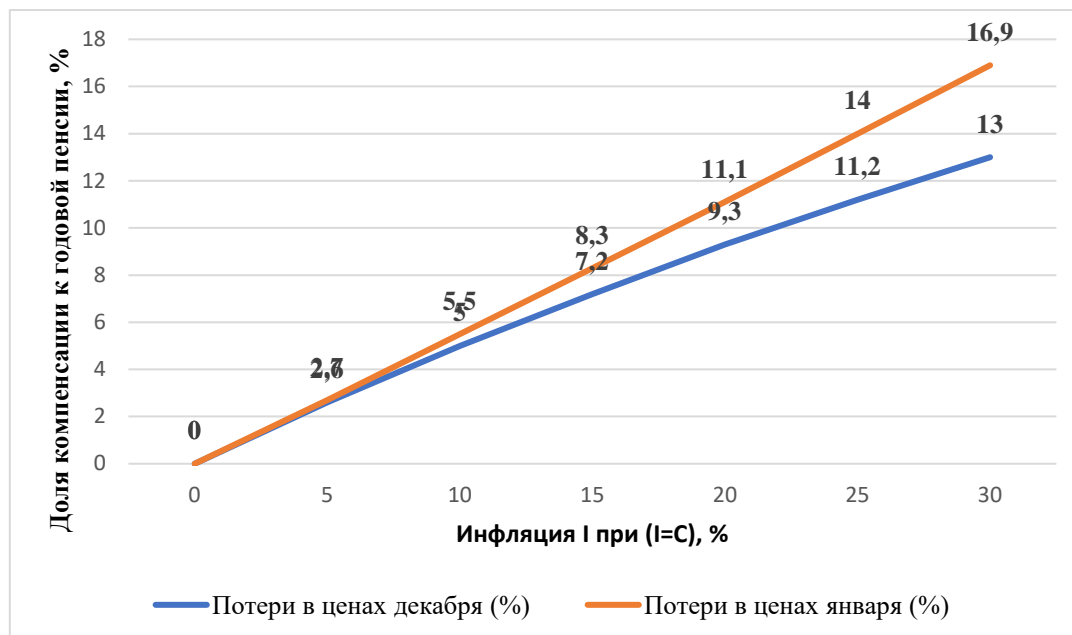

Рисунок 1 – Зависимость доли компенсации от уровня инфляции в ценах января и декабря

Две кривые иллюстрируют разницу между расчётной компенсацией в ценах января (C_{start}) и фактической выплатой в декабре (C_{end}), которая выше из-за учёта годовой инфляции за период лага. Зона между кривыми наглядно демонстрирует дополнительную финансовую нагрузку, возникающую из-за временного лага между моментом оценки потерь и моментом выплаты компенсации.

Метод основан на допущении о равномерном распределении инфляции в течение года и использует официальные данные Росстата [4]. Предлагаемый механизм может быть реализован в форме ежегодной доплаты к пенсии, единовременной выплаты в конце года (так называемой «13-й пенсии») или путём учёта размера компенсации при индексации в начале следующего года [8].

Заключение

Проведённое исследование демонстрирует, что проблема инфляционного лага пенсионных выплат имеет системный характер и требует специального механизма компенсации.

Основные выводы:

- 1) предложенная формула обеспечивает полную нейтрализацию потерь от временного лага между инфляцией и индексацией;
- 2) метод не требует сложных исторических перерасчётов и основан на двух доступных параметрах: размере пенсии и официальной инфляции;
- 3) механизм технически реализуем в рамках существующих систем пенсионного обеспечения, может служить основой для законодательных инициатив и обеспечивает социальную справедливость при прогнозируемых бюджетных затратах;
- 4) аналогичный алгоритм может применяться для расчёта компенсаций других социальных выплат, подверженных инфляционному лагу.

Таким образом, предлагаемый метод компенсации инфляционного лага представляет собой сбалансированное решение, сочетающее математическую точность с практической реализуемостью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 2025) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 28.12.2025).
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 28.12.2025).
3. Об индексации пенсий: Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2210 (в ред. актуальной на 2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 28.12.2025).
4. Росстат. Индексы потребительских цен (инфляция). – 2000–2025 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/315/document/79448> (дата обращения: 28.12.2025).
5. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник

- университета. – 2022. – № 9. – С. 110–119. – DOI: 10.26425/1816-4277-2022-9-110-119.
6. Забелина Е.А., Максименко А.А., Трушина И.А., Кропачева В.В. Когнитивные медиаторы удовлетворённости доходом на пенсии // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – Т. 22. – № 2. – С. 243–264. – DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-243-264.
 7. Зуева Н.Л. Новеллы и ошибки современного пенсионного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 90–97.
 8. Прудников А.С. Состояние и перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере реализации права граждан на пенсионное обеспечение // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2022. – № 2. – С. 51–57. – DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-51-57.
 9. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27. – № 3. – С. 150–165 [Электронный ресурс]. – URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1508/924> (дата обращения: 28.12.2025).
 10. Смирнова Е.А. Динамика постсоветской системы обязательного пенсионного страхования и базовый пенсионный доход // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – № 3. – С. 385–396. – DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_5_385_396.
 11. Kravtsov G.G. Pension Inflation Analyzer (PIA) (Version 1.0.0) [Computer software]. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://github.com/Famimot/Pension-inflation-lag-analyzer> (дата обращения: 28.12.2025).
 12. Kravtsov G.G. Method for Determining and Compensating the Inflation Lag for Pension Payments Using the PIA Software Complex [Электронный ресурс] // Препринт. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://osf.io/qnx6t> (дата обращения: 18.01.2026). – DOI: 10.17605/OSF.IO/QNX6T.

УДК 330.34:008

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ECONOMIC CULTURE AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Каплина Леона Константиновна, курсант 3 курса (судебная экспертиза) факультета подготовки следователей и судебных экспертов, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – Прокопьева Анна Владимировна, к.э.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация. В настоящей статье исследуется экономическая культура в ее значении как фактора, обеспечивающего экономическую безопасность государства. Рассмотрению подлежит природа данного феномена, его структурные компоненты, а также воздействие на экономическое поведение индивидов. Особый акцент сделан на предупреждающей функции экономической культуры в отношении угроз безопасности, ее роли в становлении ответственного отношения к ресурсам государства и в процессе подготовки кадрового состава для органов власти. Аргументируется потребность в целенаправленном воспитании экономической культуры в молодежной среде, в том числе среди обучающихся ведомственных учебных заведений, что рассматривается как стратегический резерв для устойчивого развития и безопасности страны.

Abstract. This article examines economic culture in its significance as a factor ensuring the economic security of the state. The study addresses the nature of this phenomenon, its structural components, and its impact on the economic behavior of individuals. Special emphasis is placed on the preventive function of economic culture against security threats, its role in fostering a responsible attitude toward state resources, and in the process of training personnel for public authorities. The need for the purposeful cultivation of economic culture among young people, including students of departmental educational institutions, is substantiated, viewing this as a strategic reserve for the sustainable development and security of the country.

Keywords: economic culture, economic security, economic behavior, state, public service, youth, personnel potential.

Ключевые слова: экономическая культура, экономическая безопасность, экономическое поведение, государство, государственная служба, молодежь, кадровый потенциал.

В условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов

обеспечение экономической безопасности государства приобретает характер комплексной стратегической задачи. Интенсификация внешних ограничений, турбулентность глобальных рынков, цифровая трансформация и рост внутренних рисков актуализируют необходимость разработки сбалансированных мер защиты национальных интересов [1].

В современной научной парадигме состояние экономической безопасности детерминируется не только макроэкономическими показателями, но и качественными характеристиками человеческого капитала, уровнем развития экономического сознания и культурной зрелостью общества. Экономическая культура выполняет функцию ключевого социального регулятора, определяющего вектор экономического поведения на индивидуальном и коллективном уровнях. От ее состояния зависят рациональность использования ресурсов, правовых норм и способность противостоять экономическим угрозам. В связи с этим изучение экономической культуры в контексте ее воздействия на безопасность государства представляет научно и практически значимую проблему.

Экономическую культуру можно определить как исторически сложившуюся систему знаний, ценностных ориентаций, социальных норм и устойчивых моделей поведения, опосредующих отношение субъекта к хозяйственной деятельности. Так, «экономическая культура, функции которой обширны, выступает как комплексное понятие, включающее в себя культуру производства, распределения, обмена и потребления» [2].

Ее формирование осуществляется в процессе социализации под влиянием институтов семьи, образования, государства и общественных отношений. Структура данного феномена включает несколько взаимосвязанных компонентов [2]:

- 1) экономическое сознание – совокупность представлений и убеждений о сути хозяйствования, праве собственности, труде и распределении доходов;
- 2) экономическое мышление – способность к анализу хозяйственных процессов, оценке вероятных рисков и принятию взвешенных решений;
- 3) ценностно-нормативная система – установки, определяющие отношение к труду, меру ответственности, приоритет законности, представления о справедливости и балансе личных и общественных интересов;
- 4) экономическое поведение – практическая реализация установок в повседневной деятельности, включая финансовые решения и взаимодействие с экономическими институтами.

Для информативности материала, структурные компоненты экономической

культуры представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структурные компоненты экономической культуры *

Компонент	Сущность
Экономическое сознание	Совокупность представлений и убеждений о сути хозяйствования, праве собственности, труде и распределении доходов, формирующая базовое понимание экономических отношений
Экономическое мышление	Способность к анализу хозяйственных процессов, оценке вероятных рисков и принятию взвешенных, рациональных решений в различных экономических ситуациях
Ценностно-нормативная система	Установки, определяющие отношение к труду, меру ответственности, приоритет законности, представления о справедливости и балансе личных и общественных интересов
Экономическое поведение	Практическая, наблюдаемая реализация установок и принципов в повседневной деятельности, включая финансовые решения, потребление, сбережения и взаимодействие с экономическими институтами

*Источник: составлено автором

Представленные в таблице 1 компоненты образуют целостную иерархическую систему, в которой экономическое сознание служит фундаментом, формируя базовые представления. На его основе развивается экономическое мышление – инструмент для осмысленной обработки информации. Ценностно-нормативная система выполняет роль внутреннего регулятора, задающего этические и правовые ориентиры деятельности. Итоговым, результирующим элементом системы выступает экономическое поведение, которое представляет собой практическое воплощение всех предыдущих компонентов.

Высокий уровень развития экономической культуры служит основой для формирования рационального, право послушного и социально ориентированного поведения граждан, что выступает неременным условием стабильности и поступательного развития национальной экономики [3].

Таким образом, эффективность экономической культуры как фактора безопасности государства определяется синергией и уровнем развития всех её структурных элементов, которые в совокупности формируют качество человеческого капитала и модели взаимодействия субъектов в экономическом пространстве.

В традиционном понимании экономическая безопасность государства трактуется как такое состояние национального хозяйства, которое гарантирует его защищенность от внешних и внутренних дестабилизирующих воздействий, обеспечивает суверенитет, устойчивый рост и повышение уровня жизни

населения. В частности, «отсутствуют единые подходы к формированию сущности экономической безопасности государства и ее структурности, исходя из этого, формулируем определение экономической безопасности – совокупность экономических отношений, реализующихся внутри государства и вне его, касающихся сфер жизнедеятельности государства и направленных на повышение его благосостояния» [3].

Вместе с тем, в последние годы все более отчетливо проявляется социально-культурная составляющая данной проблемы. Дефицит экономической культуры у населения сам по себе способен породить серьезные угрозы, среди которых:

- 1) расширение сферы теневой экономики и масштабов уклонения от налоговых обязательств;
- 2) распространение коррупции на разных уровнях власти и управления;
- 3) неэффективное, расточительное использование ресурсов, находящихся в государственной и муниципальной собственности;
- 4) эрозия доверия к экономическим и правовым институтам, что ведет к дестабилизации социального климата.

Зрелая экономическая культура содействует упрочению финансовой и хозяйственной дисциплины, росту качества государственного управления и повышению адаптивности экономики к кризисным явлениям. Граждане, обладающие необходимыми экономическими знаниями и культурными компетенциями, демонстрируют более адекватную реакцию на изменение конъюнктуры, что смягчает социальные противоречия и усиливает обороноспособность страны.

Эффективная политика по формированию экономической культуры, равно как и оценка ее вклада в безопасность, невозможны без применения современных исследовательских методик. В научной литературе предлагаются разнообразные подходы к решению этой задачи. А.В. Брыкин, Д.А. Кунижева и С.А. Большунова акцентируют важность междисциплинарного взгляда на изучение финансово-экономической культуры, требующего интеграции методов экономической науки, социологии и психологии [4].

Подобный подход дает возможность рассматривать экономическую культуру в динамике, как систему, чувствительную к институциональным сдвигам и изменениям цифровой среды, что имеет принципиальное значение для понимания ее функций в условиях современных угроз. При этом, как справедливо отмечается исследователями, «возникает проблема создания методик выявления диспозиций образа экономического типа человека, который бы определял его экономическую культуру относительно того, в какие социальные группы (возрастные, профессиональные, этнические, региональные)

и в какое социально-экономическое пространство (различные уровни экономической культуры общества) они включены» [4]. Данная проблематика подтверждает тезис о том, что «экономическая культура претендует на место центрального феномена в экономической социологии» [5].

Воздействие экономической культуры на экономическое поведение прослеживается на индивидуальном и общественном уровнях. На микроуровне она закладывает основы экономической безопасности личности, формируя способность компетентно распоряжаться личными финансами, избегать неоправданных долговых обязательств, распознавать признаки мошенничества и тем самым сводить к минимуму персональные экономические риски. На макроуровне экономическая культура выступает катализатором централизованного, то есть согласованного и управляемого, развития социума [6]. Она способствует консолидации общества вокруг национальных экономических приоритетов, созданию климата взаимного доверия и сотрудничества, что составляет базис для устойчивого роста. Социально ответственное поведение, укорененное в культуре, уменьшает операционные издержки в экономике и повышает отдачу от мер государственного регулирования.

Экономическая культура выполняет важную предупредительную функцию, препятствуя материализации угроз экономической безопасности. В первую очередь, она воспитывает бережное и ответственное отношение ко всем видам собственности и ресурсов, включая общественные. Крайне значима ее роль в системе противодействия коррупции. Чувство личной ответственности, понимание системного ущерба от экономических правонарушений и глубокая личная убежденность в необходимости следования закону являются краеугольными камнями культуры государственного служащего и сознательного гражданина. Формирование подобных качеств снижает индивидуальную подверженность коррупционным искушениям и создает в организациях среду, где подобные практики становятся социально неприемлемыми. Кроме того, экономическая культура, будучи тесно связанной с финансовой грамотностью, помогает населению избегать серьезных финансовых потерь и чрезмерной закредитованности. Устойчивое материальное положение домохозяйств служит важным амортизатором для национальной экономики в периоды спадов.

Особое, стратегическое значение задача воспитания экономической культуры приобретает в рамках подготовки кадров для государственной службы, в особенности для обучающихся ведомственных образовательных учреждений. Будущие управленцы должны характеризоваться не только профессиональной квалификацией, но и целостным, высокоразвитым уровнем экономической культуры, что включает становление ответственного подхода к исполнению

долга, рациональное использование бюджетных средств и безусловное следование принципам законности [6].

Осознание теоретической значимости экономической культуры должно быть подкреплено конкретными действиями в рамках государственной политики. Целесообразна реализация мер по следующим направлениям:

- 1) совершенствование образовательных программ: интеграция сквозных модулей по экономической культуре и безопасности на всех уровнях образования, внедрение интерактивных форматов (кейсы, симуляции);
- 2) развитие информационной политики: запуск кампаний по популяризации принципов экономической безопасности, повышение прозрачности использования бюджетных средств;
- 3) создание системы мониторинга: разработка Национального индекса экономической культуры и безопасности (НИЭКБ) для регулярной оценки.

Для информативности материала, в таблице 2 представлены инновационные предложения по формированию экономической культуры у государственных служащих.

Таблица 2 – Инновационные предложения по формированию экономической культуры у будущих государственных служащих *

Стратегическое направление	Конкретные инновационные предложения	Ключевые инструменты и механизмы
1. Совершенствование образовательных программ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение в учебные планы обязательного практикума по аудиту социально-экономической эффективности решений 2. Разработка и использование цифрового симулятора «Бюджетный менеджер» для отработки навыков распределения ресурсов в условиях ограничений и рисков 3. Введение междисциплинарных проектов с моделью «государство-общество-бизнес», где студенты выступают в роли модераторов интересов 	Образовательные технологии (EdTech), геймификация, проектное обучение, case-study на основе реальных данных органов власти
2. Развитие информационной политики	1. Запуск федерального информационно-аналитического портала «Экономическая культура и безопасность» с открытыми данными, успешными кейсами и интерактивными тестами	Цифровые платформы, big data, инфографика, инструменты публичной отчетности в режиме реального

	<ol style="list-style-type: none"> 2. Реализация медиапроекта «Открытый бюджет: цифровой след», визуализирующего путь бюджетных средств от плана до результата 3. Проведение ежегодного Всероссийского форума молодых управленцев по вопросам экономической культуры с онлайн-трансляцией 	<p>времени</p>
<p>3. Создание системы мониторинга</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка Национального индекса экономической культуры и безопасности (НИЭКБ) как агрегированного показателя, включающего поведенческие метрики, уровень правосознания и оценку эффективности расходов 2. Введение персонального «Цифрового профиля экономической культуры» для студентов ведомственных вузов, фиксирующего развитие компетенций 3. Создание системы регулярных опросов (экономических переписей) для оценки общественных установок в сфере труда, собственности и распределения 	<p>Data Science, психометрические методики, блокчейн для верификации данных, панельные социологические исследования</p>

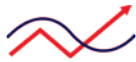
*Источник: составлено автором

Предложенные инновационные меры формируют целостный и многоуровневый механизм воздействия. Образовательные инициативы (1) направлены на прямое формирование компетенций и поведенческих моделей. Информационная политика (2) создает публичную среду, стимулирующую прозрачность и подотчетность, что усиливает образовательный эффект и формирует общественный запрос на высокие стандарты. Наконец, система мониторинга (3) обеспечивает обратную связь, позволяя объективно оценивать эффективность первых двух направлений, выявлять слабые места и корректировать государственную политику в режиме реального времени.

Таким образом, синергия этих направлений позволяет перейти от разрозненных мероприятий к созданию устойчивой экосистемы для воспитания экономической культуры как ключевого компонента кадрового потенциала государства.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской

- Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201705140002> (дата обращения: 22.01.2026).
2. Найденова Т. А., Швецова И.Н. Экономическая культура: сущность и содержание // Человек. Культура. Образование. – 2022. – № 3 (45). – С. 28–39 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kultura-suschnost-i-soderzhanie> (дата обращения: 22.01.2026).
 3. Арсаханова З. А. Экономическая культура общества как фактор его централизованного развития // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 4 (50). – С. 15–24 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskyy-kultura-obschestva-kak-faktor-ego-tsentralizovannogo-razvitiya> (дата обращения: 22.01.2026).
 4. Рябинин А. В. Структура экономической безопасности государства: взгляды ученых и государственных институтов // E-Scio. – 2022. – № 8 (71). – С. 402–411 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-vzglyady-uchenyh-i-gosudarstvennyh-institutov> (дата обращения: 22.01.2026).
 5. Брыкин А. В., Кунижева Д.А., Большунова С.А. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 94–100 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-finansovo-ekonomicheskoy-kultury> (дата обращения: 22.01.2026).
 6. Прокопьева А. В. Управление рисками в инновационной деятельности / А. В. Прокопьева // Анализ проблем в области экономики: Сборник трудов студентов по материалам 12-й всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 20–22 февраля 2012 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт экономики и права, 2012. – С. 63–66.

УДК 339.138

EMAIL-МАРКЕТИНГ. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Гурский Роман Васильевич, ООО «ИнтерКонсалт», журналист-редактор портала foodsmi

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов в разделе «PR-мероприятия для бизнеса». В данном номере журнала вниманию читателей предлагается материал об особенностях деловой Email-рассылки, одного из главных инструментов маркетинга.

The editorial board of the journal Economic Research continues to publish materials in the section PR events for business. In this issue of the magazine, readers are presented an article about the features of business email distribution, one of the main marketing tools.

Ключевые слова: Email-маркетинг, Email-рассылка, сервисы Email-рассылки

Keywords: Email marketing, Email newsletters, ESP (email service provider)

Введение

Email-рассылка давно стала одним из самых популярных и надежных инструментов для продвижения бизнеса. Сегодня запрещают некоторые социальные сети и мессенджеры, но электронная почта остается «неприкасаемым», безопасным каналом для постоянной связи с партнерами и клиентами.

Больше того, деловая рассылка электронных писем превратилась в науку – Email-маркетинг с целым арсеналом возможностей.

Прежде всего это рассылка, на которую подписчик дает согласие, он ее ждет, но может и отписаться в любой момент. Email-рассылка основана на доверии. Ее классический вариант – получение полезной для читателя информации, она может мягко, «косвенно» работать на цели компании. Но есть «емэйлы», которые мы получаем по согласию технически, при том или ином контакте с бизнесом.

Виды Email-рассылки

Email-маркетинг включает множество модификаций, рассмотрим основные виды.

1. Welcome-письма, или приветственные письма. Это первая корреспонденция, которую получает потенциальный клиент/партнер. Ее задача произвести впечатление, рассказать о бренде, продукте, услуге, предложить бонус или полезный материал.

2. Информационные и контентные письма. Полезные сведения для читателей. Компания делится опытом, обучает и/или развлекает.
3. Промописьма. Персонализированная информация о скидках, акциях и новинках. Компания изучает свою базу контактов и подбирает личное предложение для читателей.
4. Триггерные письма. Автоматические письма в ответ на действие или бездействие пользователя (сообщение о неоформленных товарах в корзине, подтверждение регистрации или напоминание о просмотренных или товарах в «избранном»).
5. Реактивационные письма. Это попытки вернуть, вновь заинтересовать неактивных подписчиков. Такие рассылки могут включать персональные предложения, например, скидки, или эмоциональные обращения: «Мы скучаем», «Вы нас забыли?».
6. Транзакционные письма. Это сервисные сообщения: подтверждение заказа, информация о доставке или смене пароля.
7. AMP-письма. Accelerated Mobile Pages – это письма с интерактивными элементами. Они позволяют заполнять формы и опросы, добавлять товары в корзину, просматривать галереи или играть прямо в письме, без перехода на сайт.

Как оформить Email-рассылку

Важно, чтобы любые Email-рассылки, будь то сугубо технические письма, оформлялись в едином ключе и отражали принципы компании. Так создается узнаваемость бренда.

Выделяют четыре особенности Email-рассылок:

- краткость;
- уместное вкрапление разговорного стиля;
- указание одного автора (главного редактора);
- узнаваемый дизайн.

Email-рассылка может содержать следующие элементы:

- логотип компании;
- информационный баннер;
- блок новостей (5 коротких заголовков со ссылками на полный текст);
- блок событий (3 коротких заголовка со ссылками на карточки-события партнеров);
- блок с полезной информацией, например, со ссылками на обучение;
- дополнительная рубрика (например, «Ищу поставщика», карточки партнеров);

- блок с видео (ссылкой на бесплатный вебинар);
- подпись, фото и контакты главного редактора / руководителя.

На рисунке 1 приведён пример Email-рассылки (фрагмент)

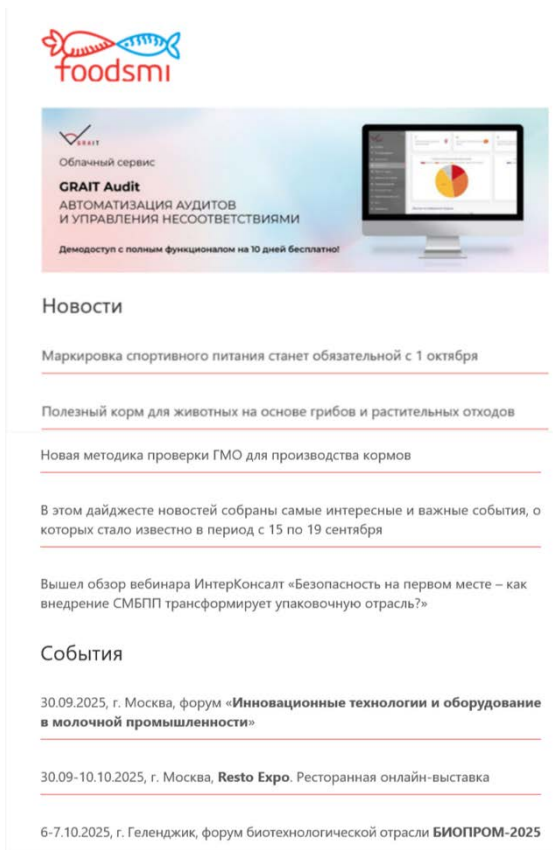

Рисунок 1 – Email-рассылка портала пищевой промышленности foodsmi (фрагмент)

Сервисы для Email-рассылок

Для компоновки Email-рассылки понадобится специальная программа. Что важно: если рассылать письма, скажем, из Outlook или из личной почты на Mail.ru, то они, скорее всего, попадут в спам, поскольку эти сервисы не рассчитаны на массовую рассылку.

Воспользуйтесь одним из этих сервисов, которые, помимо платной, позволяют делать бесплатную рассылку (с ограничениями по числу писем и базе контактов): UniSender; MindBox; NotiSend; SendSay; DashaMail; «Майло Пост»; RuSender; MailGaner.

Выгоды Email-рассылки

Вместо выводов скажем о выгодах, которые дает Email-рассылка: это прямой доступ к аудитории (каждому больше нравится, когда к нему обращаются лично), высокая окупаемость по данным OptinMonster и DashaMail, рост продаж, формирование лояльности, увеличение трафика, автоматизация и экономия ресурсов.

Современные почтовые сервисы, такие как UniSender, позволяют без специальной подготовки, буквально «на коленке» собрать Email-рассылку и затем пользоваться собственным шаблоном. Однако нужно помнить, что автоматизация, равно как и помощь нейросетей, – это только инструмент, ускоритель работы естественного интеллекта.

Список литературы

1. Email-маркетинг: зачем нужен и как с ним работать [Электронный ресурс]. – URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-email-marketing/#osnovnyye-vidy-email-rassylok>.
2. 8 лучших сервисов для Email-рассылок [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/top-servisov-email-rassylok/#anchor-1>.
3. Камалидин Кызы Э., Абдуллина Г. Р. Различия языка и стиля информационных постов в социальных сетях (на примере «ВКонтакте» и Wechat) // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 357–360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67996489>.

!

• Продолжение публикации материалов раздела «PR-мероприятия для бизнеса» в следующих номерах журнала.

УДК 65.011.12

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Григорьева Екатерина Михайловна, консультант по системам менеджмента ООО «ИнтерКонсалт», главный редактор сетевого издания «Портал пищевой промышленности «Foodsmi».

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов в разделе «Вопрос-ответ». В данном номере журнала вниманию читателей предлагается одна из тем раздела: «Риск-ориентированный подход».

The editorial board of the journal of Economic Research continues to publish materials in the "Question and Answer" section. In this issue of the journal, readers are offered one of the topics of the section: "Risk-based approach".

Ключевые слова: риск, менеджмент риска, риск-ориентированное мышление, риск-ориентированный подход.

Keywords: risk, risk management, risk-oriented thinking, risk-oriented approach.

1. Что такое риск?

Риск – следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей.

2. Что такое менеджмент риска?

Менеджмент риска – скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска.

3. В каком стандарте содержатся руководящие указания по менеджменту рисков?

В международном стандарте ISO 31000:2018 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (международному стандарту идентичен ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство») содержатся руководящие указания по менеджменту рисков, которым подвержены организации. Эти руководящие указания могут быть адаптированы для любой организации вне зависимости от отрасли и рода ее деятельности.

Стандарт ISO 31000:2018 обеспечивает общий подход к менеджменту разных типов риска и может применяться на всех уровнях управления.

4. Что такое риск-ориентированное мышление?

Риск-ориентированное мышление – это планирование и внедрение мероприятий и методов, используемых организацией для управления и контроля рисками, которые влияют на ее способность достигать запланированных целей.

Риски присутствуют во всех системах, процессах и функциях. Риск-ориентированное мышление является неотъемлемой частью для достижения эффективной работы системы менеджмента качества.

5. В каких международных стандартах поддерживается концепция риск-ориентированного мышления?

Стандарт ISO 9001:2015 стал одним из первых стандартов серии ISO, в который интегрирована концепция риск-ориентированного мышления. За ним последовали новые версии других стандартов, таких как ISO 14001, ISO 22000, ISO 45001, ISO 50001.

Концепция риск-ориентированного мышления подразумевалась и в предыдущих версиях международных стандартов. Например, в более ранних версиях стандартов уже были предусмотрены такие элементы:

- выполнение предупреждающих действий, направленных на исключение потенциальных несоответствий;
- анализ любых несоответствий, которые возникают;
- принятие соответствующих последствием несоответствия мер по предотвращению их повторения.

6. В каких разделах стандарта ISO 9001:2015 рассматривается риск-ориентированный подход?

В международный стандарт ISO 9001:2015 интегрирована концепция риск-ориентированного мышления. Риск-ориентированное мышление рассматривается во введении, где объясняется его понятие.

- ✓ В разделе 4 от организации требуется определить процессы, необходимые для системы менеджмента качества (СМК) и учесть связанные с ними риски и возможности.
- ✓ В разделе 5 от высшего руководства требуется поддерживать осознание риск-ориентированного мышления и рассмотреть риски и возможности, которые могут влиять на соответствие продукции/услуги.
- ✓ В разделе 6 от организации требуется, чтобы она выявила риски и возможности, относящиеся к функционированию СМК, и запланировала действия в отношении этих рисков и возможностей.

- ✓ В разделе 7 от организации требуется определить и выделить необходимые ресурсы.
- ✓ В разделе 8 от организации требуется осуществлять менеджмент ее производственных процессов.
- ✓ В разделе 9 от организации требуется проводить мониторинг, измерять, анализировать и оценивать результативность действий, осуществленных в ответ на риски и возможности.
- ✓ В разделе 10 от организации требуется, чтобы организация исправляла, предупреждала или смягчала нежелательные результаты, улучшала СМК и актуализировала риски и возможности.

Таким образом, чтобы соответствовать требованиям стандарта ISO 9001:2015 организации необходимо планировать и внедрять действия, связанные с рисками и возможностями. Работа с рисками и возможностями создает основу для повышения результативности системы менеджмента качества, достижения улучшенных результатов и предотвращение неблагоприятных последствий.

7. Как реализовать риск-ориентированный подход?

В стандартах серии ISO (как и в других стандартах на системы менеджмента) нет чётких указаний относительно того, как именно применять риск-ориентированное мышление. Каждое предприятие самостоятельно определяет то, как внедрить риск-ориентированное мышление.

Компания для оценки рисков вправе использовать разные инструменты менеджмента (например, матрицу оценки рисков, дерево принятия решений), а также может разработать свою собственную методику. С помощью программного продукта можно создать общее место для документирования отдельных вероятных событий. Некоторые организации в качестве ориентира при создании своей системы управления рисками выбирают стандарт ISO 31000 «Менеджмент риска. Принципы и руководство».

Список литературы

1. ISO 9001:2015 / ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusoko.ru/files/GOST-R-ISO-9001-2015.pdf>.

! Продолжение публикации материалов раздела «Вопрос-ответ» в следующих номерах журнала.

УДК 658

КАК РАЦИОНАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕСУРС ВРЕМЕНИ

Горшенина Елена Викторовна, руководитель учебно-методического отдела ООО «ИнтерКонсалт», д.э.н., профессор

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов в разделе: «Приёмы делового общения. Практикум». В данном номере журнала вниманию читателей предлагается одна из тем раздела: «Как рационально использовать ресурс времени».

The editorial board of the journal of Economic Research continues to publish materials in the section: "Business communication techniques. Practicum". In this issue of the magazine, readers are offered one of the topics of the section: "How to use the resource of time efficiently."

Ключевые слова: тайм-менеджмент, инструменты контекстного планирования времени, управление временем.

Keywords: time management, contextual time planning tools, time management.

Тайм-менеджмент – это учёт, распределение и оперативное планирование собственных ресурсов времени. Современный тайм-менеджмент – это система управления временем и своей деятельностью.

ЗАДАНИЕ 1

- Оцените, владеете ли Вы умениями рационально использовать ресурс времени?

Для выполнения задания используйте следующую таблицу:

Действие	Да	Нет
Я правильно планирую свою деятельность		
Я управляю своими задачами и делами (как долгосрочными, так и краткосрочными)		
Я расставляю приоритеты		
Я ставлю перед собой цели и достигаю их		
Я распределяю свою рабочую нагрузку, нахожу время и для работы, и для отдыха		

ЗАДАНИЕ 2

- Оцените, какие инструменты контекстного планирования времени Вы используете?

Для выполнения задания используйте следующую таблицу:

Инструменты	Для чего нужен?	Использую (да/нет)	Инструмент нужен (да/нет/не знаю)
1. Ежедневник	Разгружает мозг от поступающей информации, напоминает о мероприятиях, формирует намеченные дела по степени важности и срочности		
2. Стикеры, закладки	Позволяет выделить нужную страницу, написать комментарии		
3. Доски контекстного планирования	Позволяет реализовать многочисленные планы и задачи		
4. Временная диаграмма Ганта	Используется для иллюстрации плана, графика работ по какому-либо проекту		
5. Интеллект-карта	Это способ визуализировать процесс мышления при помощи особого вида записи		
6. MS Outlook	Почтовая программа с функцией ежедневника		
7. Смартфоны	Имеет функции ежедневника		

Список литературы

1. Савина, Н. В. Основы тайм-менеджмента: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 102 с.
2. Егоренко А.О., Кожина В.О. Тайм-менеджмент: учебник для вузов. – Издательство Лань, 2024. – 148 с.

! Продолжение публикации материалов раздела «Приёмы делового общения. Практикум» в следующих номерах журнала.

ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

О II Всероссийском бизнес-форуме «Менеджмент в деталях. Пищевая промышленность и АПК», Великий Новгород, 20–21 мая 2026 г.

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов в разделе: «Обзор актуальных событий». В данном номере журнала вниманию читателей предлагается информация о всероссийском бизнес-форуме «Менеджмент в деталях. Пищевая промышленность и АПК 2.0».

The editorial board of the journal "Economic Research" continues to publish materials in the section "Overview of Current Events". In this issue of the journal, readers are provided with information about the All-Russian Business Forum "Management in Details. Food Industry and Agriculture 2.0."

Форум «Менеджмент в деталях. Пищевая промышленность и АПК» имеет всероссийский статус и соберет представителей не только двух заявленных отраслей – пищевой промышленности и АПК, но и бизнеса, власти и образования уже во второй раз. Форум пройдет 20–21 мая 2026 года в Великом Новгороде, в Инновационном научно-технологическом центре «Интеллектуальная электроника – Валдай». Организаторами выступают компания «ИнтерКонсалт» и Правительство Новгородской области.

В первый день, 20 мая, будут обсуждаться темы, связанные с цифровизацией, законодательной поддержкой, лидерством и разработкой нового продукта. В числе вопросов:

- Вчера, сегодня и завтра пищевой промышленности и АПК.
- Глобальные тренды в пищевой промышленности: влияние на российский рынок.
- Устойчивое развитие и ESG-принципы в пищевой промышленности.
- Качество и безопасность. Актуальные изменения в законодательстве.
- Инновации и альтернативные продукты: какие решения востребованы на полке и в корзине потребителя?
- Мастер-класс «Разрабатываем продукт с помощью искусственного интеллекта».
- Вывод нового продукта на рынок: от идеи до полки.
- Эффективный руководитель. Компетенции. Навыки. Лайфхаки.

Во второй день, 21 мая, работа продолжится в форме семинаров и школ технологов.

Семинары:

- АПК: современные решения и практики.

- Пищевая промышленность: современные решения и практики.
- Общественное питание: современные решения и практики.

Школы технологов:

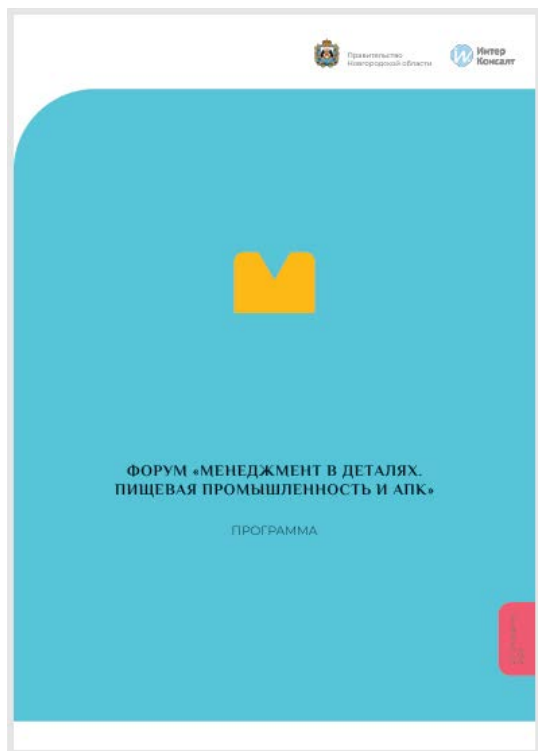
- Школа технологов молочной отрасли.
- Школа технологов мясоперерабатывающей отрасли (от Союза мясопереработчиков).
- Школа технологов кондитерской и хлебобулочной отрасли.

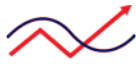
Второй день в основном рассчитан на молодых специалистов и студентов, но поучаствовать будет интересно всем.

В целом в деловой программе представлен практический опыт, успешные кейсы и инструменты, которые помогут решать актуальные задачи и сохранять конкурентоспособность на рынке.

Новинка этого форума – гастроярмарка, где можно будет попробовать и купить местную и продукцию из разных уголков России. Кроме того, для бизнес-участников подготовлена культурная программа – экскурсии по Великому Новгороду.

Организаторы тщательно продумали всю логистику: разработали подробный навигатор – как добраться? где остановиться? куда пойти в свободное время? – для того, чтобы деловая поездка стала максимально полезной и приятной для каждого гостя и участника.

Программа и все подробности размещены на [официальном сайте форума](#) «Менеджмент в деталях. Пищевая промышленность и АПК 2.0». Форум пройдет 20–21 мая 2026 года в Великом Новгороде, в Инновационном научно-технологическом центре «Интеллектуальная электроника – Валдай», улица Великая, 18А. Приглашаем всех желающих!

О ЖУРНАЛЕ

Научное сетевое издание «Экономические исследования» – это интернет-журнал для публикации результатов научных экономических исследований, информационно-аналитических и информационно-практических материалов. Периодичность выхода сетевого издания «Экономические исследования» – 4 раза в год. **Статьи в журнале размещаются бесплатно.**

Сетевое издание «Экономические исследования» зарегистрировано как самостоятельное средство массовой информации в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2010 году (свидетельство о регистрации Эл № ФС77-39427 от 15.04.2010) и при смене учредителя перерегистрировано в 2022 году (свидетельство о регистрации серия Эл № ФС77-83525 от 24 июня 2022 г.). Международный код ISSN 2079-9446.

С 2010 года сетевое издание «Экономические исследования» размещается в открытом доступе (бесплатно) на сайте <http://myeconomix.ru> и с 2011 года в научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU» (<http://elibrary.ru>).

Статьи, опубликованные в научном сетевом издании «Экономические исследования», учитываются при защите магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Редакция журнала принимает к публикации научные, информационно-аналитические, информационно-практические статьи по следующим направлениям:

1	Экономика отраслей и предприятий
2	Маркетинг
3	Менеджмент
4	Предпринимательство
5	Управление качеством
6	Финансы
7	Управление инновациями
8	Инвестиционная деятельность
9	Организация производства
10	Бухгалтерский учёт
11	Информационные технологии в экономике
12	Математические методы в экономике
13	Региональная экономика
14	Макроэкономика
15	Мировая экономика
16	Разное

Основные разделы журнала: статьи, материалы из монографии, темы из учебного пособия, итоги конкурса, статистический обзор, вопрос-ответ, информация о журнале.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

Редакция принимает к рассмотрению статьи в электронной версии объемом не менее 6 и не более 10 страниц (текст через одинарный интервал), то есть от 10 000 до 15 000 знаков (без пробелов). Все статьи подлежат обязательному внутреннему (в редакции журнала) рецензированию. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. Материалы публикуются в авторской редакции.

Оригинальность авторского текста по системе АНТИПЛАГИАТ (www.antiplagiat.ru) должна составлять не менее 70%.

ПОРЯДОК РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ

1. Вы отправляете с сайта <https://myeconmix.ru/> следующие материалы (отдельными файлами):

Сведения об авторе: учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность, контактный телефон, адрес, e-mail, индекс и почтовый адрес.

Текст статьи, оформленный в следующей последовательности: УДК, заголовок; ФИО, учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность; аннотация и ключевые слова в начале статьи на русском и английском языках; текст; список литературы в конце статьи.

2. Факт отправки статьи, подготовленной одним или несколькими авторами, является принятием условий договора оферта и политики обработки и хранения персональных данных. Вы (один или несколько авторов) заключаете договор оферта о предоставлении права использования произведения.

3. Редколлегия журнала рецензирует Вашу статью до 15 дней и информирует Вас о результатах.

4. Если статья успешно прошла внутреннее рецензирование, то Вы получаете уведомление от редакции о допуске статьи к бесплатной публикации.

5. Статья размещается в ближайшем номере интернет-журнала, а затем в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. После размещения статьи, автор не имеет права публиковать её ни в печатном, ни в электронном форматах ни в

каких других изданиях. В ссылках на статью обязательно должны указываться исходные данные электронной версии.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Текст статьи в формате Word (.doc) шрифтом Times New Roman, размером 14pt, через одинарный интервал, выравнивание текста по ширине, без переноса слов, не использовать подчеркивания, курсив, жирный и полужирный шрифты. Таблицы в формате Word. Графики и иллюстративные рисунки в формате Excel. Не использовать сканированные, экспортированные или взятые из Internet графические материалы. Формулы в редакторе Microsoft Equation 3, по центру без оставления пустых строк до и после.

Примеры оформления названий рисунков и таблиц:

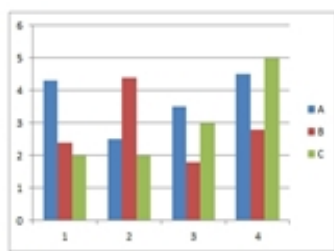

Рисунок 1 – Динамика объёмов производства

Таблица 5 – Структура себестоимости

Пример библиографического описания статей, опубликованных в интернет-журнале «Экономические исследования»:

Семёнов А.Б. Факторы развития венчурного предпринимательства // Сетевое издание «Экономические исследования» [Электронный ресурс]. – 2019. – № 4. – URL: <http://myeconomix.ru>. – Загл. с экрана.

Редакционная коллегия:

- ✓ Горшенина Е.В., д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель учебно-методического отдела ООО «ИнтерКонсалт» – главный редактор;
- ✓ Беденко Н.Н., д.э.н., канд. филос. наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ, заведующая кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»;

- ✓ Вицелярова К.Н., к.э.н., доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;
- ✓ Горшенин А.Н., к.э.н., глава экспертного совета портала foodsmi.com, генеральный директор ООО «ИнтерКонсалт»;
- ✓ Гурский Р.В., журналист, преподаватель высшей школы, журналист-редактор портала пищевой промышленности foodsmi – зам. главного редактора;
- ✓ Мансурова Н.А., к.э.н., доцент кафедры математической статистики и системного анализа ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»;
- ✓ Мирончев М.М., магистр менеджмента, руководитель отдела маркетинга ООО «ИнтерКонсалт», выпускающий редактор сетевого издания «Портал пищевой промышленности «Foodsmi»;
- ✓ Смородова А.А., к.э.н., доцент кафедры математической статистики и системного анализа ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Учредитель журнала: ООО «ИнтерКонсалт»

E-mail: mail@iksystems.ru

Web-site: <https://www.iksystems.ru>